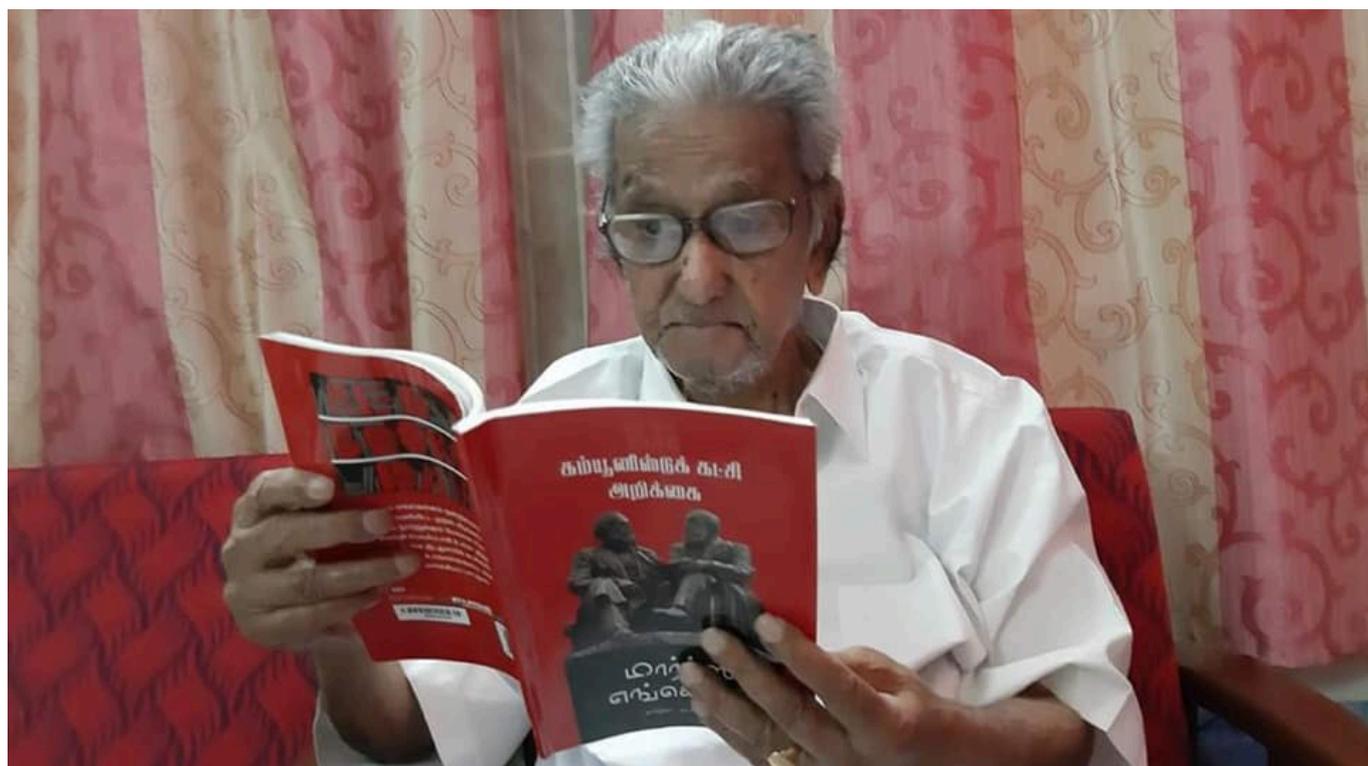

Покажи мне слова, которые переделают мир, или храни молчание: девятое письмо

Н. Санкарайя читает Манифест Коммунистической партии на тамильском языке, Ченнаи, Индия, 20 февраля 2020.

Дорогие друзья и подруги,

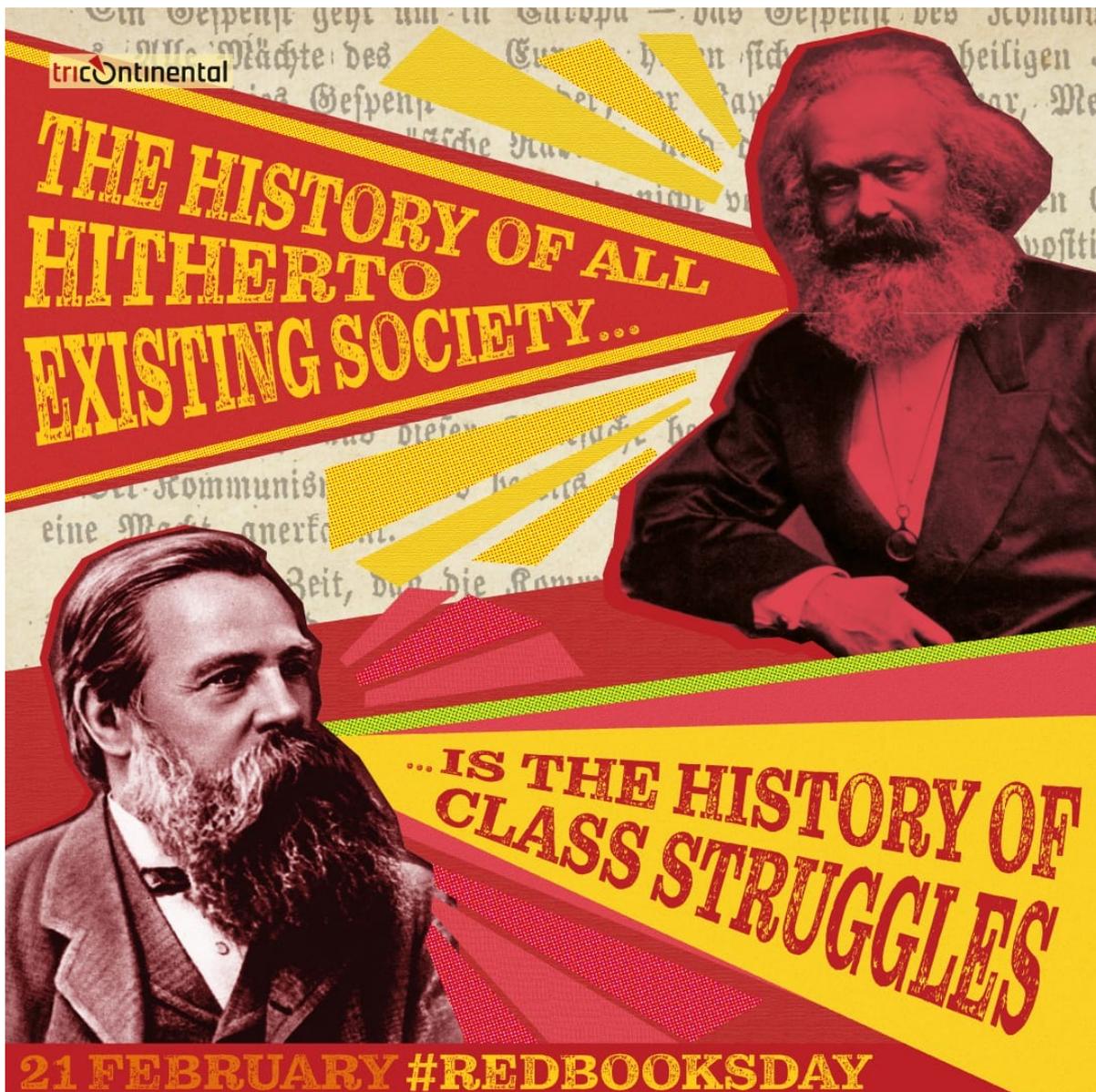
Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

В ночь на кануне Дня Красных книг, 21 февраля 2020 года, в индийском штате Тамилнад Н. Санкарайя, один из тридцати двух основателей Коммунистической партии Индии (Марксистской), читал новый перевод *Манифеста коммунистической партии* М. Сивалингама на тамильском языке. Товарищ Санкарайя, которому 98 лет, говорит, что он впервые прочитал манифест в возрасте 18 лет. С годами он возвращается к этой книге, потому что каждый раз, когда он её читает, её воспламеняющая проза учит его чему-то новому. И чему-то, что, к сожалению, кажется вечным.

Ближе к концу Манифеста Маркс и Энгельс излагают примерный план из десяти пунктов, который должен иметь смысл для любого порядочного человека. Этот список был составлен в 1848 году, и все же он, кажется, не только современным, но и необходимым. Он начинается с требования отменить идею частной собственности на землю — требование, которое сегодня актуально в Бразилии, где идет **дискуссия** по аграрной реформе, и требование, которое является настоящим в Южной Африке, где **дебаты** возобновились в 2018 году об экспроприации земли без компенсации для решения исторической несправедливости массовых выселений (предложения от законодательного органа ожидаются в марте 2020 года). Есть требования прогрессивного налогообложения и отмены права наследования, две социалистические меры по рециркуляции излишков и недопущению абсолютно непристойной концентрации богатства. **Требование** повысить налоги для корпораций и богатых было поставлено во главу угла в Соединенных Штатах, где наиболее вероятный кандидат от Демократической партии, Берни Сандерс, заявил, что неравенство в благосостоянии развращает демократию. Профессор Джаяти Гхош из Университета Джавахарлала Неру в Нью-Дели **пишет**, что глобальная финансовая скрытность должна прекратиться, чтобы мы могли иметь больший контроль над богатством, упрятым сверхбогатыми и многонациональными корпорациями.

Наконец, перескакивая через ряд интересных требований, касающихся производства и сельского хозяйства, Маркс и Энгельс предлагают то, что стало общепринятым убеждением, а именно: “**бесплатное образование для всех детей в государственных школах**”. По данным **ООН**, более 50% молодых людей в половине стран мира не смогли закончить среднюю школу, в то время как 50% самых бедных детей не закончили начальную школу. По **предположению** ЮНЕСКО, хорошим показателем для финансирования образования будет 6% от валового внутреннего продукта. Только четверть государств мира преодолевают этот низкий барьер, причем многие из них тратят не более 3% ВВП.

Спустя сто семьдесят два года базовая программа *Манифеста коммунистической партии* продолжает быть актуальной.

Поэтому неудивительно, что, несмотря на развал СССР и клевету, наваленную как на марксизм, так и на коммунизм, привлекательность социалистического и коммунистического горизонта сохраняется. Нужно ли добавить слово «демократический» перед словом «социализм» или полностью избегать слово «коммунизм», очевидным является тот факт, что существует масштабное разочарование в нынешнем положении дел — где есть огромное богатство, но вместе с тем огромное социальное неравенство. Ослабление позиций капитализма и его решениям собственных кризисов привели многие миллиарды людей, даже на Западе, к разрыву с капиталистическим консенсусом. В прошлом году опрос Гэллапа ([Gallup poll](#)) показал, что 43% жителей Соединенных Штатов считают, что социализм пришёлся бы кстати в их стране. Именно это дало импульс выдвижению Берни Сандерса на пост президента США.

Нам не нужен был опрос Гэллапа, чтобы предсказать, что День Красных Книг пройдёт с успехом. От Южной Кореи до Венесуэлы десятки тысяч людей вышли в общественные места, чтобы прочитать *Манифест* на своих языках. В Тамилнаде (Индия), который стал

эпицентром Дня Красных книг, приняли участие по меньшей мере 30 000 человек, как в школах, так и в общественных местах, на улицах деревень и в залах профсоюзов. В Южной Африке *Манифест* был прочитан на языке сесото, в Бразилии его читали в поселениях и школах Движения безземельных крестьян (Movimento dos Trabalhadores Sem Terra, MST), а в Непале на улицах и в отделениях крестьянских союзов. Многие люди читали *Манифест* впервые, в то время как другие, как товарищ Санкарайя, возвращались к нему вновь за вдохновением и теорией.

В мае 1991 года, как раз, когда СССР начал распадаться, драматург Тони Кушнер представил свое грандиозное шоу «Ангелы в Америке». Вторая половина шоу называется «*Perestroika*» — русское слово, обозначающее «реструктуризацию», которая привела к разрушению СССР. Спектакль открывается в палате депутатов в Кремле в январе 1986 года. Говорит самый старый в мире большевик Алексей Антедилувианович Прелапсарионов. Он говорит своим товарищам, что в молодости его тронула «прекрасная Теория, столь же дерзкая, столь же Великая, столь же всеобъемлющая концепция», а именно теория — марксизма. «А что сегодня можете предложить вы, потомки этой Теории?», — спрашивает он. «Что вы можете предложить взамен неё? Стимуляцию Рынка? Американские Чизбургеры? Жиденкий, бухаринский, временный, кустарный Капитализм? НЭПманы! Пигмеобразные выродки племени гигантов!». Он ссылается на Николая Бухарина и новую экономическую политику (НЭП) в СССР, которая проводилась с 1922 по 1928 год, в течение которой в СССР развивалась смешанная экономика.

По крайней мере, Бухарин мог привести интеллектуальные аргументы в пользу новой экономической политики; какие аргументы можно было привести в пользу постсоветского мира? «Если змея сбросит старую чешую прежде чем отрастит новую», — сказал старый большевик, — «она останется голой, беззащитной перед силами хаоса. Без чешуи она будет искалечена, обессилет и умрет. Так есть ли у вас, змееныши, новая чешуя?». Без новой чешуи постсоветские граждане увидели, что их доходы рухнули, здоровье

ухудшилось, а общее благосостояние пришло в упадок. Яркие огни фастфудов и торговых центров вошли в их общество, но вместе с ними пришли унижения нищеты и ухудшения здоровья, с глубоким чувством отчуждения и социальной тревоги.

Мутанты, 1990-93. Гелий Михайлович Коржев.

Старый большевик, как товарищ Санкарайя, крепко держится за теорию жизни, для которой люди важнее прибыли, а отзывчивость важнее жадности. Философия капитализма предполагает, что психосоциальный спектр человеческого поведения может быть сведен к жадности, или, говоря более научным языком, к максимизации прибыли; эмоциональный диапазон бизнесмена может определить контуры человеческого поведения. Но человеческими существами движет не только жадность, поскольку мы можем любить, думать, размышлять и — прежде всего — заботиться. Мы обладаем огромной способностью к сопереживанию и сочувствию. Приведем пример убогой философии капитализма: чтобы увеличить прибыль, буржуазные политики переходят к

режимам жесткой экономии, которые сокращают государственные расходы на нужды людей (здравоохранение, уход за престарелыми, уход за детьми, образование). Из-за патриархальных порядков, женщинам в семьях часто приходится брать на себя огромный вес бремени ухода за семьёй, детьми и престарелыми. По данным Международной организации труда, женщины и девочки ежегодно тратят **12,5 миллиарда часов** на уход за детьми; по подсчетам Оксфам (Oxfam), это будет стоить около **\$10,8 триллиона долларов в год**, но имейте в виду, что это *неоплачиваемая* работа, работа, выполняемая не из жадности, а из заботы и из-за императивов патриархата. Эта неоплачиваемая работа женщин и девочек сама по себе в три раза больше, чем глобальная техническая индустрия, и все же — из-за идеи, что прибыль — это бог, — технологическая индустрия рассматривается как более важная, чем неоплачиваемый сектор ухода. Вот эту мерзость чуял старый большевик. Он знал, что отказ от “прекрасной теории”, приведёт к тупику отчаяния.

Ранним утром 23 января 2020 в возрасте 90 лет умерла Асела де лос Сантос Тамайо. Каждый год своей жизни, Асела, как её все называли, была предана Кубинской революции. Со дней студенческого активизма в Университете Ориенте (Universidad de Oriente), Асела развила ясное понимание “прекрасной теории”, которая привела её в движение 26 июля (Movimiento 26 de Julio, M-26-7) и к участию в вооруженной акции в Сантьяго в ноябре 1956 года, чтобы отвлечь внимание властей, в то время как Фидель Кастро и его небольшая группа партизан могли высадиться на *Гранме* (Granma) и начать свое восстание. Вместе с Селией Санчес и Вильмой Эспин Асела помогала перевозить бойцов в Сьерра-Маэстру, чтобы укрепить ряды партизан. В августе 1958 года Асела присоединилась ко второй Восточной дивизии Повстанческой Армии в провинции Ориенте; ее командир Рауль Кастро попросил ее организовать образовательную систему в зоне повстанцев. Асела помогла создать четыреста революционных школ и учебных групп для бойцов. “Прекрасная теория” приобрела массовый характер в этих школах.

После Кубинской революции Асела была одной из основателей новой коммунистической партии. Вместе с Вильмой Эспин она возглавила Федерацию кубинских женщин (Federación de Mujeres Cubanas), посвятив свою жизнь борьбе с патриархатом и гомофобией. В 1966 году Асела стала директором военно-педагогической школы имени Камило Сьенфуэгоса (Escuela Militar Camilo Cienfuegos) в Матансасе, которая была одним из ключевых институтов для развития “прекрасной теории” в кубинском контексте. В 1970 году Асела присоединилась к Министерству образования, в конечном итоге став министром образования.

Такие люди, как Асела, носят преданность, как свою униформу, глубоко охваченные приверженности служить народу и обещанию “прекрасной теории”, одним из мест, где её можно найти, конечно, является *Манифест коммунистической партии*.

С теплотой, Виджай.